


МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «КубГУ»)

Факультет романо-германской филологии
Кафедра английской филологии


КУРСОВАЯ РАБОТА

КОНЦЕПТ АМЕРИКАНСКОЙ МЕЧТЫ В РОМАНЕ Т.ДРАЙЗЕРА
«АМЕРИКАНСКАЯ ТРАГЕДИЯ»

Работу выполнил  И.Т. Гулиева
(подпись)

Направление подготовки 45.03.01 Филология 2 курс
(код, наименование)

Направленность (профиль) Зарубежная филология

Научный руководитель
доктор филол. наук, профессор  В.В. Катермина
(подпись)

Краснодар
2017

Содержание курсовой работы

Введение.....	2
Глава 1. Концепт как базовое понятие лингвокультурологии и когнитивной лингвистики.....	5
1. Структура и виды концепта.....	10
2. Концепт, значение и понятие.....	16
3. Концепт как составляющая часть картины мира и концептосфер.....	19
4. Изучение концепта в художественном тексте.....	24
Глава 2. «Американская мечта» в американской культуре.....	30
2.1 Истоки возникновения термина «Американская мечта» и его место в художественной литературе.....	30
2.2. Ядро концепта «Американская мечта» в романе Т. Драйзера «Американская трагедия».....	34
2.3. Периферия концепта «Американская мечта».....	38
Заключение.....	41
Список использованной литературы.....	45

Введение

Современная лингвистика за последние десятилетия особенно тщательно занимается исследованиями русской концептосферы (термин Д.С. Лихачева), которая является совокупностью концептов. Однако среди ученых не существует единого мнения в понимании концепта, что объясняется абстрактностью этого явления. При сопоставлении употребление термина концепт в разных языках в разные эпохи, В.З. Демьяненко отметил, что он во всех языках сохраняет его незавершенность, зачаточность.

Концепт по своей сути является содержательной стороной словесного знака (значение представляется одним или неким комплексом ближайших связанных значений), за которой скрыто понятие (иными словами, идея, которая фиксирует существенные «умопостигаемые» свойства реалий и явлений, а также отношения между ними). Он принадлежит к умственной, духовной или жизненно важной материальной сфере существования человека, выработанной и закреплённой общественным опытом народа, имеющий в его жизни исторические корни, социально субъективно осмысляемое и - через ступень такого осмысления - соотносимое с другими понятиями, ближайшее с ним связанными или, во многих случаях, ему противопоставляемыми.

Актуальность исследования обуславливается тем, что в постоянно изменяющихся условиях современного общества, появляется множество концептов, в значительной степени изменивших свое концептуальное содержание. В частности, во многих литературных произведениях концепт может качественно изменить свое значение.

Научная разработанность темы исследования. Тему места концептов в современной лингвистике разрабатывали такие исследователи, как Ю.Н. Караулов, Г. Говей, Л.А. Тавдгиридзе, Э. Сепир. Концепт «американская мечта», как показывает анализ литературных источников, отдельно не рассматривался, несмотря на свое богатое культурное наследие, в связи с чем, нуждается в разработке с точки зрения его языковой репрезентации. Для наиболее полного осмысления сущности данного концепта мы обратились к литературному произведению Т. Драйзера «Американская трагедия».

Цель исследования – изучить особенности концепта «американская мечта» на материале художественного произведения Т. Драйзера «Американская трагедия».

Объект исследования – концепт «американская мечта».

Предмет исследования – когнитивные признаки концепта «американская мечта» на материале художественного произведения Т. Драйзера «Американская трагедия».

Исходя из цели, в работе были поставлены следующие **задачи**:

1. Изучить учебную и специальную литературу по теме исследования
2. Проанализировать концепт «американская мечта» в американской культуре
3. Проанализировать концепт «американская мечта» на материале художественного произведения Т. Драйзера «Американская трагедия»

Материалом для исследования послужило произведение Т. Драйзера «Американская трагедия».

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученного материала в дальнейших лингвистических исследованиях.

Эмпирической базой исследования явились данные толковых словарей, этимологических словарей.

При проведении исследования были использованы следующие **методы**: библиографический метод, приемы абстрактно-аналитического осмысления, метод научного анализа, метод контент-анализа.

Структура курсовой работы обусловлена целями и задачами исследования, логикой изложения материала и состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

Глава 1 Концепт – базовое понятие лингвокультурологии и когнитивной лингвистики

1.1 Различные подходы к определению термина «концепт»

Закономерным является тот факт, что термин «концепт» является «одним из наиболее популярных и наименее однозначно дефинируемых терминов современной лингвистики».

Как показывает исследование, омонимичность термина «концепт» предоставляет ученым возможность рассмотрения его через призму различных наук. Следовательно, этим фактором обусловлена и различность подходов к определению данного термина.

Опираясь на цели нашего исследования, попробуем рассмотреть диаметрально противоположные подходы к изучению термина «концепт» с помощью противо-

поставления всевозможных убеждений, выдвинутых учеными в процессе его изучения.

Изначально «концепт» являлся синонимом слова «понятие». В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» В.Н. Ярцевой термину «понятие» дается синоним «концепт». Однако очевидно отличие концепта от понятия. С помощью понятия отражаются только наиболее общие, значительные (логически конструируемые) признаки предметов и явлений. [34, с. 93]

В противовес ему концепт в состоянии отразить любые, не обязательно значительные признаки объекта. Необходимо проанализировать термин «концепт». Создатели «Краткого словаря когнитивных терминов» рассматривают концепты в качестве идеальных абстрактных единиц, смыслов, которые используются человеком в процессе мышления, отражающие содержание опытов и знаний, содержание итогов всей деятельности человека и процессов познания им окружающей действительности в форме определенных единиц, «квантов знания». Важно отметить, что содержание концепта включает информацию о том, что человек знает, подразумевает, думает, воображает о том или ином фрагменте мира. Концептами сводится все многообразие наблюдаемых явлений к чему-то единому, под конкретные, созданные социумом категории и классы. Как отмечает В.Н. Телия, концепт представляет собой «все то, что мы знаем об объекте во всей экстенсии этого знания». Он является семантической категорией самой высокой степени абстракции, состоящей из частных значений конкретизации общей семантики. Помимо этого, В.Н. Телия отмечает, что концепту онтологически предшествует категоризация, с помощью которой создается типичный образ и формируется «прототип». [34, с. 98]

Большой интерес для нас представляет статья С. А. Аскольдова-Алексеева «Концепт и слово», к которой ученый, на мой взгляд, дает одно из самых удачных определений концепту, называя его «общим понятием, как содержанием акта сознания...почти неуловимым мельканием чего-то в ум-

ственном кругозоре...». Вполне очевидно, что под «мелькающим *чем-то*» ученый подразумевал всплывающие в нашем сознании образы. Примечательно, но 1928 год, то есть время публикации статьи, принято считать началом изучения концепта как отдельного термина отечественными учеными, несмотря на то, что в тот временной промежуток политический фактор не позволил данной точке зрения справедливого развития в научном мире.

При рассмотрении сущности концепта, исследователями особо отмечается его принадлежность этнокультурному миру человека. В таком случае в семантическом его содержании при этом подразумевается контекст формы мысли носителя языка в качестве этнокультурной репрезентации. Иными словами, познание концепта способствует воссозданию этнокультурного образа, особенности менталитета человека независимо от его этнокультурной принадлежности. «Концепт является по своей сути выражением этнической специфики мышления, и его вербализация обусловлена лингво-когнитивно-этнокультурной маркированной ассоциативной компетенцией носителя концептуальной системы». [34, с. 104]

Многие современные лингвисты ссылаются на исследования в области концептов Ю. С. Степанова, отождествление концепта которого со «сгустком культуры в сознании человека» вполне оправданно, так как ученым, на основании примера «человека, не юриста», в сознании которого «пучок представлений», сопутствующий слову «закон» и являющийся концептом этого слова, было выведено уникальное по своему роду утверждение о том, что данный термин является «основной ячейкой культуры в ментальном мире человека» [30, с. 422].

Как показывает исследование, близки к Ю. С. Степанову в своих воззрениях относительно подходов к термину «концепт» также:

- В.Н. Телия (понимание под концептом явления экстенционального);

- Е. С. Кубрякова (концепт есть опознавание «всей картины мира», основные концепты имеют выражение в языке);
- Д. С. Лихачев (концепт «подменяет...расширяет...значение слова», зависимость концепта от культуры человека);

Однако любое развитие науки подразумевает под собой возникновение диссонансных мнений, чего не удалось избежать и при изучении термина «концепт». Любому исследователю, старающемуся разобраться в значении концепта, предстанет вниманию различие между подходами к изучению данного термина. Например, обращаясь к трудам Н. Д. Арутюновой, Н. Ф. Алефиренко или А. Д. Шмелева и Т.В. Булыгиной, мы непременно сталкиваемся с иным пониманием термина «концепт», в отличие от ранее рассмотренных точек зрения.

- Н. Д. Арутюнова (под концептом понимается взаимодействие культурных элементов в жизни человека);
- Н.Ф. Алефиренко (слово и фразеологизм как средство вербализации концептов, рассматриваемых наукой «когнитивная лингвистика»);
- А. Д. Шмелев и Т.В Булыгина (о соотношении «логического и прагматического при выражении...значений в языке»).

В работах Слышкина Г.Г. , под концептом понимается «условно-ментальная единица» и выделяется в нем, в первую очередь, целостное отношение к отображаемому объекту. Создание концепта понимается автором в качестве процесса соотнесения итогов опытного познания мира с ранее усвоенными культурно-ценностными доминантами, которые выражены в религии, искусстве и т.д..

Бабушкин А.П. под концептом понимает дискретную содержательную единицу коллективного сознания или идеального мира, хранимую в национальной памяти человека в вербально обозначенном виде». Карасик В.И., при характеристике концепта как культурного первичного образования, выража-

ющего объективное содержание слов и наделенного смыслом, считает, что они транслируются в разнообразные области жизни человека, в особенности, в сферы понятийного, образного и деятельностного освоения действительности [6, с. 51].

Помимо вышеперечисленных определений концепта отдельного упоминания заслуживает интерпретация данного термина В.В. Колесовым. Колесов В.В. также в узком смысле понимает концепт в качестве объема понятия и согласен с трактованием данного понятия в широком смысле. Помимо этого, концепт для него выступает «исходной точкой семантического наполнения слова и конечным пределом развития». [34, с. 126]

Таковыми исследователями, как З.Д. Поповой, И.А. Стерниным и др. отмечено, что концепт - глобальная мыслительная единица, представляющая собой «квант структурированного знания». Концепт, как отмечают авторы, репрезентируется в языке с помощью лексем, фразеологизмов, словосочетаний, предложений, текстов и совокупностей текстов. При рассмотрении языковых выражений концепта, человек может получить представление о его содержании в сознании этнокультурных представителей.

На основе вышеизложенного, мы можем подтвердить факт о том, что современными учеными выделяются два подхода к изучению концепта:

- лингвокультурологический (Ю. С. Степанова, В.Н. Телия, Е. С. Кубрякова, Д. С. Лихачев);
- когнитивный (Н. Д. Арутюнова, Н.Ф. Алефиренко, А. Д. Шмелев и Т.В Булыгина)

Рассматриваемые примеры наглядно иллюстрируют тот факт, что лингвисты, занимающиеся вопросами концепта, пришли к следующему выводу: концепт, являясь базовым понятием лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, имеет два подхода к своему определению: лингвокультурологический подход и когнитивный подход.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать вывод, что на сегодняшний день не существует универсального понятия сущности концепта. В первую очередь, важно отметить, что для концепта всегда характерно символическое содержание. По сути, он отражает все то, что люди знают, думают, воображают и предполагают в контексте того или иного явления, предмета или события. Таким образом, символическое наполнение является одним из специфических черт каждого концепта. Также важно отметить, что для любого концепта характерно его соотнесение с культурными реалиями носителей языка. В связи с этим, на сегодняшний день широкую популярность получили 2 подхода к изучению концептов: лингвистический и когнитивный. Представители первого отмечают, что главным в изучении понятия является его словарное содержание, в связи с чем, целесообразно его изучение с позиции лингвистики. Представители когнитивного подхода уверены, что главное в концепте – фиксация мыслительной деятельности носителей языка, ментального содержания. При этом важно отметить, что данные подходы не противоречат друг другу, во всех учитывается сложность и многогранность понятий, в связи с чем, концепт нуждается в комплексном изучении культуры, сознания и языка.

1.2 Структура и виды концепта

Концепт, как уже отмечалось нами ранее, является самым неоднозначным термином в современной лингвокультурологии и когнитивной лингвистике, ведь каждый индивид обладает своей «оперативной единицей концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира», следовательно, «фрагмент мира» представляется в каждом отдельно взятом случае разнообразно[11, с. 108].

В этой связи закономерным является тот факт, что структура концепта многогранна, в ряде исследований мы сталкиваемся со справедливым утверждением, что концепт классифицируются по нескольким критериям, таким как способ представления в языке, вид мыслительного обобщения, основная

мысль, заключенная в концепте, выраженном определенной степенью абстракции представленной информации.

Аскольдов А.Я и Алефиренко Н.Ф констатируют, что существуют познавательные и художественные концепты. Познавательный концепт выступает в роли заместителя реальных явлений, в другое время художественный концепт уже «есть комплекс того и другого... сочетание понятий, представлений, чувств, эмоций». Традиционно считается, что художественный концепт тесно связан с авторским концептом. Например, в рассматриваемом нами романе Т. Драйзера «Американская трагедия» можно выделить концепт Американской мечты, к воплощению которой главный герой стремится всю жизнь [3, с. 123].

В ряде работ современных ученых-лингвистов утверждается, что также выделяются:

- представления (обобщенные, чувственно-наглядные образы предмета);
- схемы (концепты, выраженные пространственно-географической схемой);
- понятия (концепты, отражающие рациональное осмысление предмета или явления);
- фреймы (мыслимый в целостности его составных частей многокомпонентный концепт, объемное представление, совокупность знаний о предмете и явлении);
- сценарии (фреймы, разворачиваемые во времени и пространстве как некая последовательность определенного явления);
- гештальты (концептуальные системы, объединяющие все виды концептов).

В настоящее время наиболее распространена точка зрения, что концепты внутренне организованы согласно полювому принципу и состоят из чув-

ственного образа, информационного содержания и интерпретационного поля.
[20, с. 73]

1) Чувственный образ.

Присутствие в концепте образного элемента обуславливается нейролингвистическим характером универсального предметного кода: чувственный образ производит кодировку концепта, создавая единицу универсального предметного кода.

Чувственный образ можно обнаружить [20, с. 78]:

а) в лексикографическом значении множества слов (розовый, соленый, теплый, прямоугольный и т.д. – такого рода единицы метаязыка являются и словарным толкованием других слов)

б) в психолингвистическом трактовании в процессе экспериментов

в) в исключительно когнитивной, невербализуемой составляющей концепта.

В частности, эксперименты доказывают, что самые яркие наглядные образы у носителей русского языка наблюдаются в: наименованиях астрономических тел, средствах передвижения, предметах быта, временах года, месяцах, временах суток, наименованиях частей тела человека и животных, названиях лиц по родственным связям, наименованиях растений, приборов и аппаратов, печатных изданий, элементов ландшафта. В максимальной степени яркие образы можно увидеть в таких единицах, как солнце, луна, кровь, автобус, стол, голубь и т.д..

Чувственный образ в структуре концепта носит неоднородный характер. Он образуется с помощью [20, с. 79]:

а) перцептивных когнитивных признаков, формирующихся в сознании носителя языка из-за отражения им окружающего мира с помощью органов чувств (перцептивный образ)

б) образных признаков, формируемых метафорическим осмыслением конкретного предмета или явления (иными словами, когнитивной или концептуальной метафорой). Такой образ считается метафорическим или когнитивным.

Перцептивный образ состоит из зрительных, тактильных, вкусовых, звуковых и обонятельных образов (роза красная, язык громкий, шершавый, церковь с куполами).

Когнитивный образ является отсылкой абстрактного концепта к материальному миру. К примеру, концепт «душа» концептуализируется через метафору «дом»: душу возможно запереть на замок, душу может выдуть сквозняк, в чужую душу существует возможность проникнуть как в чужой дом - влезть в душу, забраться в душу, можно войти в душу. Данные признаки переносятся на язык с человека, который является его носителем, и формируют антропоморфный образ языка как человека - носителя тех или иных качеств.

2) Информационное содержание.

Информационное содержание концепта состоит из минимума когнитивных признаков, обуславливающих главные, в максимальной степени важные специфические черты концептуализируемого предмета или явления. Иными словами, признаки, наиболее важные и отличительные для самого предмета или его применения, которые характеризуют его ведущие дифференциальные черты, обязательные составные элементы, ведущую функцию. [17, с. 80]

Информационное содержание большого количества концептов сходно по содержанию со словарной дефиниции ключевого слова концепта, однако в него входят исключительно дифференцирующие денотат концепта признаки и исключаются случайные, необязательные, оценочные.

Понимать информационное содержание концептов, которые отражают артефакты и научные понятия, проще, чем определять информационный ми-

нимум концептов, являющихся отражением натурфактов (наименований животных, явлений природы) или концептуализирующих абстрактные сущности. Большое количество частных, энциклопедических, оценочных признаков не входят в информационное содержание концепта, они принадлежат уже интерпретационному полю, но при этом не во всех случаях представляется возможным провести четкую грань между информационным и интерпретационным содержанием концепта.

3) Интерпретационное поле.

Интерпретационное поле концепта состоит из когнитивных признаков, которые в определенном аспекте трактуют главное информационное содержание концепта, являются отсылкой к нему, представляя собой некое выводное знание, или оценивают его. В интерпретационном поле можно выделить несколько зон - таких участков интерпретационного поля, которые наделены конкретным внутренним содержательным единством и объединяют близкие по содержанию когнитивные признаки[20, с. 83]:

- Оценочная зона способствует объединению когнитивных признаков, выражающих общую оценку (хороший/плохой), эстетическую (красивый/некрасивый), эмоциональную (приятный/неприятный), интеллектуальную (умный/ тупой), нравственную (добрый/злой, законный/незаконный, справедливый/несправедливый и под.);

- Энциклопедическая зона способствует объединению когнитивных признаков, характеризующих признаки концепта, которые требуют знакомства с ними на основе опыта, обучения, взаимодействия с денотатом концепта и т.д.

- Утилитарная зона способствует объединению когнитивных признаков, выражающих утилитарное, прагматическое отношение людей к денотату концепта, знания, которые связаны с вероятностью и спецификой его использования для определенных практических целей. К примеру: автомобиль -

много хлопот, дорого использовать, удобно ездить летом на дачу, зимой не нужен; русский язык - сложный, богатый, необходимый, тяжело выучить; английский язык – в настоящее время нужен везде; собака – друг человека, от нее шерсть везде валяется, с большой собакой дома спокойнее; кошка - лечит болезни, хочется гладить; счастье - во многом зависит от удачи.

-Регулятивная зона способствует объединению когнитивных признаков, предписывающих, что надо, а что не стоит делать в сфере, «покрываемой» концептом: русский язык - необходимо учить, необходимо говорить культурно; закон - необходимо охранять, необходимо соблюдать, наказывать нарушителей, нельзя нарушать; быт - надо поддерживать, должен быть удобным.

- Социально-культурная зона способствует объединению когнитивных признаков, отражающих связь концепта с бытом и культурой народа: традициями, обычаями, определенными деятелями литературы и искусства, конкретными художественными произведениями, прецедентными текстами: гроза - Иван Грозный, Островский, пьеса «Гроза», Катерина, люблю грозу в начале мая.

- Паремиологическая зона по своей сути является совокупностью когнитивных признаков концепта, которые объективируются посредством поговорок, поговорок и афоризмов, а именно совокупность утверждений и представлений о том событии, которое отражается концептом, в национальных поговорках (к примеру: достижение результата в труде подразумевает серьезные усилия - без труда не вынешь рыбку из пруда; не стоит судить по внешнему впечатлению - внешность обманчива).

Структура каждого концепта может быть описана только после того, как установлено и описано его содержание – иными словами, выявлены элементы содержания концепта когнитивных признаков.

Структура концепта состоит из образующих концепт базовых структурных компонентов различной когнитивной природы - чувственного образа,

информационного содержания и интерпретационного поля, и описывается в качестве перечисления когнитивных признаков, которые принадлежат каждому из этих структурных компонентов концепта.

Теоретический анализ, подкрепленный утверждениями из научных трудов отечественных и зарубежных лингвистов, позволил нам рассмотреть всю многогранную структуру концепта и разнообразие его видов, еще раз убедиться в интересе, который данный термин вызывает у ученых в настоящее время, и, что самое главное, доказать важность изучения концепта для интерпретации не только художественных текстов, но и культуры определенного этноса в целом.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать вывод, что каждый концепт характеризуется определенной содержательной структурой. В анализе данной структуры принято выделять три основных элемента: чувственный образ, информационное содержание и интерпретационное содержание. Чувственный образ определяется яркостью отображения смысловой нагрузки, и в большей степени проявляется в средствах передвижения, названиях астрономических объектов, характеристиках родственных связей и т.д. Информационное содержание выявляется в необходимом минимуме когнитивных признаков, которые обуславливают специфику данного концепта. В свою очередь, интерпретационное содержание является совокупностью когнитивных признаков, которые позволяют определить концептуальное содержание в словарной системе (своего рода выводное знание). При анализе каждого концепта необходимо его анализировать с учетом каждого из этих элементов, поскольку исключительно совокупность данных характеристик позволяет в полной мере понять содержание данного концепта.

1.3 Концепт, значение и понятие

При анализе приведенных дефиниций, можно сделать вывод, что на данный момент среди исследователей не существует единого понимания по-

нения «концепт». Современная лингвистика выделяет 2 главных направления, или подхода, к пониманию концепта: лингвистический, когнитивный.

Представителями лингвистического подхода являются С.А. Аскольдов, Д.С. Лихачев, В.В. Колесов, В.Н. Телия. Например, Д.С. Лихачев, соглашаясь в целом с определением С.А. Аскольдова, отмечает, что концепт характерен для каждого словарного значения, и необходимо анализировать концепт в качестве алгебраического выражения значения. В общем, представителями данного направления концепт рассматривается в качестве потенциала значения слова наряду с его коннотативным элементом[23, с. 52].

Представители когнитивного подхода к пониманию главной сути концепта считают его явлением ментального характера. Например, З.Д. Попова и И.А. Стернин и несколько других представителей воронежской научной школы отмечают, что концепт представляет собой мыслительное явление, в частности, глобальную мыслительную единицу, «квант структурированного знания». Авторы «Краткого словаря когнитивных терминов» рассматривают концепт, в первую очередь, в качестве «оперативной содержательной единицы памяти, ментального лексикона». [9, с. 204].

Разные подходы к интерпретации термина «концепт» отражают его двустороннюю этимологию: значение языкового знака (лингвистическое и культурологическое направления) и содержательная сторона знака, представленная в ментальности (когнитивное направление). Важно отметить, что данное разделение интерпретаций термина «концепт» является достаточно условным, поскольку все вышеперечисленные подходы связаны между собой, а не противопоставляются друг другу. К примеру, когнитивный и культурологический подходы к пониманию сущности концепта не взаимоисключают друг друга: концепт в качестве ментального образования в сознании человека является выходом на концептосферу социума, то есть, в конечном итоге, на культуру, а концепт в качестве единицы культуры представляет собой фиксацию коллективного опыта, являющегося достоянием каждого человека.

Иными словами, данные подходы различаются векторами по отношению к носителю языка: когнитивный подход к концепту подразумевает направление от индивидуального сознания к культуре, а культурологический подход – направление от культуры к индивидуальному сознанию. [20, с. 170]

При обобщении всего разнообразия имеющихся определений концепта, можно отметить в них общую черту: во всех случаях подчеркивается актуальная для современной лингвистики идея комплексного изучения языка, сознания и культуры.

Маслова В.А. считает, что к инвариантным признакам концепта нужно отнести [24, с. 78]:

- минимальную единицу человеческого опыта в его идеальном представлении, которая вербализуется посредством слова и имеющейся полевой структуры
- ключевые единицы обработки, хранения и передачи знаний
- для концепта характерно наличие подвижных границ и конкретных функций
- концепт социален, его ассоциативное поле объясняет его прагматику
- концепт является основной ячейкой культуры.

Концепт наделен достаточно сложной многоплановой структурой. В нем отдельно выделяется как конкретное, так и абстрактное, как рациональное, так и эмоциональное, как универсальное, так и этническое, как общенациональное, так и индивидуально-личностное. Этим и объясняется отсутствие единого определения. [24, с. 81]

При изучении концепта, большое внимание ученые уделяют таким терминам как понятие и значение. Мы имеем основания полагать, что разграничение этих терминов необходимо, потому что человеку, не занимающемуся вопросом концепта, довольно сложно найти различия в семантике данных понятий.

На мой взгляд, интересной для данного исследования является статья современного лингвиста Г.У. Араповой, в которой мы детально можем рассмотреть причины, по которым «концепт», «значение» и «понятие» не могут быть эквивалентами. Рассмотрим и проанализируем аргументы, представленные нам ученым. Во-первых, термины «концепт» и «понятие» относятся к разным наукам, понятие характерно для философии, а концепт для культурологии, когнитивной лингвистике и культурологии. Ю.Н. Кольцова утверждает, что концепт способен выражать также и форму эмоционального отражения.

Во-вторых, структура понятия и концепта различается по количеству компонентов, если понятие имеет простую структуру, то концепт содержит в себе, как мы успели доказать ранее, большое количество компонентов, включая в себя не только существенные, но и несущественные признаки (ассоциации, эмоции, знания).

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать вывод, что выявить сходства и различия терминов «концепт» и «значение» нам поможет, как мне кажется, исследование, проведенное заслуженным деятелем науки РФ Н.Н. Бодыревым. Профессор справедливо подчеркивает, что значение слова передает нам определенную часть концепта, являясь «попыткой дать общее представление о содержании концепта».

Опираясь на исследования Фердинанда де Соссюра, Н.Н. Болдырев выявляет четкую границу между языковыми и неязыковыми знаниями, так как значение слова не может зависеть от знания человека, который употребляет данное слово, используя свои познания о мире и свой культурный опыт. Данный факт подтверждает гипотезу о том, что языковое значение способно передавать лишь часть наших знаний.

Как установлено в ходе исследования, понятие отражает лишь познанные признаки объекта, в то время как концепт признается учеными ментальной единицей картины мира, которая содержит в себе определенные культур-

ные знания. По данным современных языковедов значение слова, несмотря на то, что необходимо для интерпретации концепта, является лишь единицей семантического пространства языка.

1.4 Концепт как составляющая часть картины мира и концептосфер

Понятие концептосферы вводит Д.С. Лихачев, под которой он понимает «потенции, открываемые в словарном запасе отдельного человека, как и всего языка в целом». Концептосфера словарного запаса находится в прямой зависимости от культурного опыта человека.

Концептосфера национального языка зависит от культуры нации (литературы, фольклора, науки и т.д.) и соотносится со всем историческим опытом нации. В концептосферу могут входить даже названия произведений (например, Обломов – название известного произведения; герой этого произведения; определенный тип человека). Концепты, которые составляют концептосферу, по своей сути, обуславливают всю культурную специфику нации и включают в себе ее отличительные черты. Иными словами, с помощью концептосферы носители культуры сохраняют свое историческое своеобразие.

Обычно концептуальную картину мира рассматривают в сравнении или сочетании с «языковой картиной мира» – это, та часть концептуальной системы человека, которая связана и реализуется посредством языковых форм [4, с. 19]. Обе они являются составными частями более сложной и богатой культурной картины мира, отражают через нее реальность. Эти картины имеют разные единицы. Для концептуальной картины мира – это концепт, а для языковой – значение. Можно сказать, что концептуальная и языковая картина мира являются результатом деятельности мышления и языка.

Концептуальная картина мира по своей сути является ментальной структурой, существующей не в языке, а в сознании. В ее создании принимают участие различные типы мышления, следовательно, она является доминирующей. Языковую картину мира создают концепты. Она не определяет сознание носителей языка, а формирует отношение человека к миру и задает

нормы его поведения в мире. Языковая картина представляется наиболее долговечной.

Термин языковая картина мира берет свое начало в идеях Вильгельма фон Гумбольдта. В его концепции можно выделить следующие положения [13, с. 65]:

- элементы материальной и духовной культуры реализуются в языке
- любая культура национальна, ее национальный характер выражается в языке с помощью особого видения мира; языку присуща специфическая для каждого народа внутренняя форма
- внутренняя форма языка является выражением «народного духа», его культуры
- язык выступает связующим звеном между человеком и окружающим его миром.

Исследователи всех времен по-разному трактуют понятие «язык», изучают его с разных сторон, но все определения сходятся в том, что язык это средство общения и выражения мыслей. Важно отметить, к концу XX века к определениям понятия язык добавилось еще одно: «язык как продукт культуры, как ее важная составная часть и условие существования, как фактор формирования культурных кодов». [21, с. 140]

Ключевую роль в передаче культурного знания играет язык. Как показывает практика, именно через язык и происходят эти явления трансляции и трансмутации. Взаимосвязь языка и культуры достаточно актуальная проблема. Язык является зеркалом культуры, он является отражением не только реального мира, окружающего человека, не только действительных условий его жизни, но и общественного самосознания народа, его менталитета, национального характера, образа жизни, традиции, обычая, морали, системы ценностей, мироощущения, видения мира. [21, с. 142]

Язык выступает в роли передатчика, носителя культуры, он передаёт из поколения в поколение богатства национальной культуры, сохраненные в

нем. При овладении родным языком, дети усваивают вместе с ним и обобщенный культурный опыт предыдущих поколений.

Язык также по своей сути является орудием, инструментом культуры. С помощью него формируется личность человека, носителя языка, через навязанные ему языком и заложенные в языке видение мира, менталитет, отношение к людям и др., иными словами, через культуру народа, использующего данный язык как средство коммуникации.

К началу 1930-х гг. Л. Вайсгербером, при опоре на учение о внутренней форме языка и идею об этничности языкового содержания В. Гумбольдта, была построена и развита своя теория языковой картины мира. Л. Вайсгербер изначально разделял позицию о том, что «главная предметная основа для картины мира» создается внешним миром, иными словами окружающая природа, географические условия, в особенности климат, флора и фауна». В дальнейшем Л. Вайсгербер стал отмечать ценность мировоззренческого компонента языковой картины мира, заключающейся в том, что представители каждого народа имеют свой взгляд на мир.

Данные знания, духовное содержание, которое закрепляется языком, передаются из поколения в поколение, образуют концептуальное ядро языковой картины мира. [21, с. 146]

Современные исследования, посвящены языковой картине мира (работы Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, А.А. Зализняк, Е.В. Рахилиной, А.Д. Шмелева и др.), основываются на некоторых факторах ее создания и состояния. В первую очередь, делается акцентируется двойственный характер языкового способа концептуализации окружающего мира: во-первых, он универсален для всех языков, во-вторых – национально маркирован. Носители языка разных культур оценивают и видят мир через призму своих языков и отображают действительность иным образом, нежели другие языковые коллективы. [21, с. 148]

Другим аспектом рассмотрения картины мира является ее воздействие на когнитивную и практическую деятельность людей. В данном аспекте отдельно выделяется когнитивная лингвистика, для которой характерен подход к мышлению человека в качестве механизма обработки знаний. Понятия, которые управляют человеческим мышлением, всей повседневной жизнью, способствуют структуризации, упорядочиванию и объективизации знаний об окружающем мире. В способах и формах обработки понятий первостепенным принципом выступает метафора, являющаяся наиболее продуктивным способом организации и представления языковой картины мира, создаваемой в результате когнитивной обработки и манипулирования уже имеющимися в языке значениями для формирования новых концептов, новых смыслов. Необходимость обращения к метафоре с целью исследования языковой картины мира заключается в понимании ее в качестве механизма моделирования процессов познания и преобразования мира, в качестве призмы, с помощью которой производится «акт мировидения и миропонимания».

В работах А.А. Потебни, В. Гумбольдта, Э. Бенвениста, М. Хайдеггера, А. Вежбицкой и др. слово понимается не как отпечаток предмета, а в контексте с формируемым словом чувственным образом, воображаемым и воспринимаемым человеком. Процесс определения и названия предметов окружающего мира схож с актом творения и созидания. Данным образом, по мнению исследователей, создается языковая картина мира.

Компонентом языковой картины мира можно считать отдельное ключевое слово, являющееся концептом, который входит в ядро лексической системы языка в сумме с его ассоциативными связями. [21, с. 153]. В ментальном языковом содержании человека концепты, облаченные в языковую форму, необходимы, как минимум, для достижения двух ключевых задач: репрезентация содержания отдельных квантов информации о

мире, а также ее складирование, хранение, накопление и оперирование этим содержанием в мозгу человека во время речевой деятельности.

Богатство концептуального мира способно обогащаться со временем, руководствуясь наличием «достойной литературы и культурного опыта», как замечает Д.С. Лихачев, а важность понятия «концептосфера» объясняется тем, что язык нации определяется ее «концентратом культуры».

Присоединяясь к приведенным выше утверждениям ученых, отметим, что картина мира любого народа изучается не только с помощью анализа его специфических особенностей культуры, но и рассматривая лингвистические признаки.

Таким образом, на основе вышеизложенного, можно сделать вывод, что в целях понимания соотношения концептосферы и языковой картины мира, в первую очередь, необходимо остановиться на понимании соотношения языка и культуры. Вопрос о соотношении языка и культуры вплоть до настоящего времени остается дискуссионным. В первую очередь, это обусловлено отсутствием универсального понятия значения культуры, которую, по нашему мнению, необходимо рассматривать в качестве совокупности всех достижений населения того или иного государства или человечества в целом. Концепт выступает неким «связующим звеном» и является по своей сути отражением языковой картины мира в ее культурном контексте. Ключевая роль в этом отводится этнокультурным метафорам, с помощью которых и формируются культурные концепты. Такие лингвистические единицы являются неотъемлемой частью любой культуры, в которой отражаются все традиции, ценности, мировоззрения и особенности повседневного поведения их носителей. В первую очередь, концепты призваны отображать национально-культурный колорит страны, способствовать пониманию иностранными гражданами той или иной установки в сознании людей.

1.5 Изучение концепта в художественном тексте

Изучение и описание концепта любой лингвокультуры подразумевает, в первую очередь, отсылку к этимологии лексемы, которая вербализует такой концепт, а также, что представляется не менее важным, к эволюции ее семантики. Так, с обращения к истории появления концепта начинают свои исследования лингвисты, изучающие проблемы языковой картины мира: «Наиболее важным элементом семантики языкового концепта представляется «этимологическая (культурная, когнитивная) память слова», а именно смысловые характеристики языкового знака, которые связаны с его истинным предназначением, национальным менталитетом и совокупностью духовно-нравственных ценностей носителей языка».

Концепт представляет собой лингвистический объект, изучение которого представляется возможным только при историческом, диахроническом подходе, поскольку перенос (или совмещение содержания) обуславливается их историческим развитием. Из этого следует, что любое изучение концепта должно происходить с учетом исторической перспективы. Помимо этого, концепт может быть изучен настолько, насколько он проявляется в слове и насколько семантика слова отражается в тексте. [19, с. 327] По мнению исследователей, при исследовании концепта важно изучать смысл слова в целом, его глубинную семантику, эволюцию значений в истории на фоне становления лексической системы в целом. Учитывая это, под концептом А.В. Алексеев понимает историческую сумму актуальных, потенциальных, символических значений слова, а также его парадигматических, словообразовательных, синтагматических отношений.

Можно выделить разные подходы к анализу концептов, различные способы их описания, которые основываются на изучении различного исследовательского материала.

Принято выделять три главных источника, используемых с целью исследования концептов: словарный материал, текстовый материал (информа-

ция о роли слов-репрезентантов концепта в текстах) и экспериментальный материал (информация о результатах психолингвистических экспериментов).

В некоторых исследованиях, посвященных исследованию определенного концепта, в центре внимания находится главная лексическая реализация концепта – в некотором роде, ключевое слово. Критерии выявления ключевого слова в большинстве случаев - многозначность и высокая частотность употребления. Другие авторы рассматривают группы слов, репрезентирующих концепт (в частности, синонимические ряды, лексико-семантическое поле, группы однокоренных слов); построение данных групп чаще всего ведется также «от ключевого слова». В обоих случаях используются в большей степени похожие методики и источники. «Ключевое слово» не исключает наличие других значений концепта, однако является в некотором роде отправной точкой для понимания уместности дополнительного значения.

Конкретные методические приемы, которые используются при изучении концептов[19, с. 269]:

1. Выявление семного состава ключевого слова.

Необходимо анализировать интерпретации базовой лексической репрезентации концепта в разных толковых словарях. К словарным материалам целесообразно добавлять примеры из различных текстов, которые позволяют в некоторых случаях скорректировать словарные толкования. Часты случаи, когда лингвисты обращаются также к диахронному анализу: привлекаются данные о происхождении слова, сведения о развитии и становлении значения ключевой лексемы.

2. Анализ лексических парадигм различного объема и типа, вербализующих определенный концепт:

- а) синонимический ряд ключевого слова. Данный анализ позволяет акцентировать дифференциальные признаки концепта, проявляющиеся в срав-

нении ключевой лексической репрезентации со схожими по значению словами

б) лексико-семантическое, лексико-фразеологическое, ассоциативно-семантическое поля ключевого слова. Данный метод подразумевает выбор не только синонимов, но и антонимов, гиперонима и согипонимов ключевого слова, определение ядра и периферии. Семантический потенциал такого рода полевых структур, по мнению Е.А. Шенделевой, акцентирует концептуально организованный образ или систему образов, являющихся в языке определенным фрагментом действительности сквозь призму оязыковленных типовых ассоциаций. Семантический потенциал образного поля вариативно и фрагментарно может эксплицироваться семантикой конкретной единицы поля, но имплицитно присутствует в виде ассоциативного фона и может быть в более или менее развернутом виде реализовываться при ассоциативном функционировании образной единицы в речи.

в) деривационное поле ключевого слова. В трудах О.М. Воевудской и З.Д. Поповой применяется метод построения «лексико-грамматического поля ключевого слова», при котором объектом рассмотрения выступают производные от различных ЛСВ одной лексемы и парадигма склонения данной лексемы. При данном анализе определяется, какие ограничения накладывает семантика отдельных ЛСВ лексемы на образование конкретных производных, а также падежных форм, что позволяет, как считают некоторые лингвисты, глубже осмыслить содержание концепта.

3. Анализ материала паремий и афоризмов. Важно отметить, что на материале пословиц и поговорок различными исследователями анализировалось содержание таких концептов, как Бог и царь, судьба, мать и отец, и др. Авторы такого рода исследований в большинстве случаев говорят о национально-культурном своеобразии определенных концептов, о специфике их содержания в концептосфере носителя русской культуры. Но также, однако, не во всех случаях учитывается, насколько важными и актуальными пред-

ставляются найденные признаки изученных концептов для носителей русского языка, русской культуры, «насколько установки, которые выражаются теми или иными паремиями, разделяются современным сознанием носителей языка». [19, с. 402]

4. Анализ лексической сочетаемости слов-репрезентантов концепта.

Такая методика применялась, к примеру, О.В. Ивашенко при описании концепта надежда; В.М. Глазуновой при описании концептов буря, шквал, ураган, вихрь.

Исследования И.Г. Джаваховой показали, что с целью выявления концептуальной модели конфликта, которая существует в сознании носителя русского языка, целесообразно применять метод концептуального анализа метафорической сочетаемости слов. Объектом данного анализа представляются языковые метафоры, а именно те метафоры, которые утратили яркую образность, на которые человек в речи чаще всего не обращает внимания в качестве образных выражений (к примеру: вспыхнула ссора).

Для анализа лексической сочетаемости слов-репрезентантов концепта используется также материал художественных и публицистических текстов. Анализ художественных текстов позволяет, в особенности, найти такие признаки в составе концепта, которые характеризуются символическим смыслом. К примеру, А.Г. Лапотько изучала употребление лексемы береза в фольклорных произведениях, в пословицах и поговорках, а также в поэзии Сергея Есенина; помимо этого, был проведен свободный ассоциативный эксперимент для выявления круга ассоциаций, связанных со словом береза. Данным образом, отмечают, во-первых, изменения в содержании концепта и, во-вторых, влияние художественного творчества отдельных писателей на такие изменения.

О.В. Мякшева в своих работах проанализировала употребление лексемы окно в художественных и публицистических текстах. Анализ функциони-

рования определенного концепта в художественном тексте может иметь целью определение главнейших черт художественного мира исследуемого писателя.

Еще одна эффективная методика – исследование разговорного словоупотребления в качестве особой формы репрезентации языкового сознания.

5. Дискурсное исследование концептов. Ценность данного подхода обуславливается самой природой дискурса – его лингво-социальным, динамическим характером.

Множество лингвистов рассматривают дискурс не только в качестве произведения, но и в качестве деятельности; дискурс, в таком случае, интерпретируется как явление многоплановое, состоящее, как минимум, из двух аспектов: дискурс как процесс и дискурс как результат. В.В. Красных, к примеру, понимает дискурс следующим образом: «дискурс является вербализованной речемыслительной деятельностью, понимаемой как совокупность процесса и результата и наделенная как собственно лингвистическим, так и экстралингвистическим планами». [10, с. 153]

Некоторые исследователи также говорят о существовании двух «измерений» дискурса: «реального» и «потенциального» (или «виртуального»), «собственно лингвистического» и «лингво-когнитивного». Разделение данных дискурсов выступает достаточно условным, однако именно дискурс как результат представляется более доступным для анализа в аспекте изучения концепта.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать вывод, что исследование каждого концепта целесообразно начинать с изучения этимологии данного слова, в том числе и эволюции данных значений. Специфика концепта обуславливает необходимость его анализа с исторического подхода, поскольку понимание значений его не представляется возможным без учета исторических изменений. В настоящее время существует несколько способов

изучения концептов, которых объединяет совокупное исследование трех компонентов: словарного, текстового и экспериментального материала. Широко распространен метод нахождения так называемого «ключевого слова», главной реализации концепта, посредством которого обеспечивается многозначность и частотность его употребления. Существует несколько способов изучения концепта: выявить семный состав ключевого слова, проанализировать лексическую парадигму различного объема и типа, вербализующую конкретный концепт, проанализировать материал паремий и афоризмов, проанализировать лексическую сочетаемость слов-репрезентантов концепта и дискурсно исследовать концепт. Все данные способы имеет специфическую ценность, в связи с чем, широко распространено совокупное использование данных методов.

Глава 2 «Американская мечта» в американской культуре

2.1 Истоки возникновения словосочетания «Американская мечта» и его место в художественной литературе

Из-за повышенного в современной лингвистике интереса к роли индивида в концептуальном познании реальности и языкового мышления все больше внимания исследователи уделяют исследованию культурных концептов, которые несут в себе потенциальный заряд бесчисленного опыта старших поколений, культуры и менталитета нации в целом.

Любой естественный язык по своей сути выступает отражением определенного способа восприятия и устройства окружающего мира, или «языковой картиной мира». Совокупность представлений о мире, которые заключаются в значениях различных слов и выражений конкретного языка, составляют некую единую систему взглядов и представлений, представляющуюся обязательной для всех носителей языка.

О картине мира в голове индивида можно судить не столько по отдельным словам, сколько по принципам группировки и классификации понятий, формально выражающихся в системе языка. Картина мира состоит из отдельных ее элементов.

Концепт по своей сути является универсальным феноменом, изучение которого предоставляет возможность выявить особенности национальной картины мира. Подход к концепту в качестве «алгебраического выражения значения» говорит о многомерности данного понятия, о его скрытых, возможных ресурсах. Культурные концепты принято рассматривать в качестве значимых слов культуры, встречающихся почти во всех естественных языках

мира и наделенных сравнительно низкой частотностью из-за их редкого использования в разговорно-повседневной речи. Сферой функционирования таких культурных концептов выступает, в большей степени, литературный язык, слова которого носят стилистически нейтральный оттенок, нормированный и универсально ценностный характер. [19, с. 96]

Термин «Американская мечта» является неотъемлемой частью американской культуры. Актуальность проблемы американской мечты доказывает частота обсуждения этого термина, количество научных работ и публичных выступлений представителей американской культуры. Наибольший интерес представляет для нас речь Кортни Мартин на информационно-познавательном ресурсе TED под названием «Новая американская мечта». Современный американский автор уверяет нас: Америка распространяет идею экономического богатства по всему миру. Не только в США, но и во всем мире людям хочется казаться, по ее мнению, больше, чем они есть на самом деле. Кортни упоминает в своей речи предков, которые старались не отделяться друг от друга, строя дома с белыми заборами, а, наоборот, жили дружно, разделяя дом и быт. Попробуем доказать справедливость утверждения американского писателя.

Обратим внимание на англоязычные фразеологизмы, которые, как известно, отражают суть менталитета людей: «An Englishman`s house is his castle», «There is no place like home», «East or West, home is best», «Far from home is near the harm» и многие другие. Поражает не только количество подобного рода фразеологизмов, но и очевидно проявляющаяся теснейшая связь человека с собственной жилплощадью, создается ощущение, что нет места безопаснее дома, вне дома человека обязательно поджидает беда, личная территория, где нет места посторонним. Непостижимым образом идея о равноправии, заключенная в оригинальной версии американской мечты, превратилась в побуждающий фактор для превращения личности в иллюзию самодостаточного и преуспевающего индивида, занимающего определенное место в обществе благодаря своим материальным достоинствам. При таком

потребительском подходе к предназначению человеческой жизни мы наблюдаем тенденцию полного исчезновения духовных ценностей во всем мире. Нежелание и неумение найти «золотую середину» в идее американской мечты, которая изначально предполагала материальное благополучие лишь как одно из составляющих успеха, привело к тому, что весь мир «болеет» современной (в негативном смысле этого слова) «американской мечтой».

В 1931 г. американский историк Джеймс Адамс впервые ввел термин «американская мечта». Трактовка «американской мечты» историка вселяла оптимизм в сердца измученных Великой Депрессией американцев. Утопическая идея об обществе, где все равны, каждый может добиться успеха, обрести признание, воплотить в реальность все сокровенное, действительно, имеет право являться эталоном человеческих стремлений и желаний. Нет сомнений, что оригинальная идея американской мечты Джеймса Адамса не подразумевала собой наличие дома с «белым забором» как предела человеческого желания, которым, как ни странно, является на данном этапе развития общества. Т.Г. Голенопольский и В.П. Шестаков называют еще 1850-е гг. началом зарождения литературы, посвященной теме успеха и утверждают, что жанр «романа об успехе» до сих пор является доминирующим на американском рынке литературы.

Михель Гофман сравнивает идею коммунизма советской власти с американской мечтой, с разницей в том, что первая – мечта не о личностном, а о «всеобщем материальном благополучии». Снова мы видим, что материальные ценности рассматриваются как более приоритетные духовным. Искусство всегда было отражением действительности, поэтому самый знаменитый роман американского писателя XX в. Теодора Драйзера «Американская трагедия» [14] отражает губительные последствия стремления к богатству и смене социального статуса как к доминантной цели существования.

Обращает на себя внимание тот факт, что на данном этапе развития общества, книжные полки магазинов переполняют истории о людях, добив-

шихся успеха, построивших империю, сделавших капитал, не имея за плечами ничего. Наличие данных книг в изобилующем количестве позволяет нам сделать вывод о нынешней популярности темы успеха среди граждан любого государства.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать вывод, что в настоящее время вопрос о роли материальных ценностей в жизни человека привлекает внимание все большего количества исследователей, в связи с чем вопрос изучения эволюции значений соответствующих культурных концептов не утрачивает свою актуальность. Одним из таких популярных концептов представляется термин «американская мечта». В частности, значение данной лексемы можно понимать в качестве утопической идеи об обществе, где все равны, каждый может добиться успеха, обрести признание, воплотить в реальность все мечты. При этом материальные ценности в рамках «американской мечты» превалируют над духовными. В частности, губительная роль стремления к богатству любой ценой отражена в знаменитом произведении Т. Драйзера «Американская трагедия» [14].

2.2 Ядро концепта «американская мечта» в романе Т. Драйзера «Американская трагедия»

Традиционно, лингвистами выделяется следующая модель структуры концепта (см. Рис. 1):

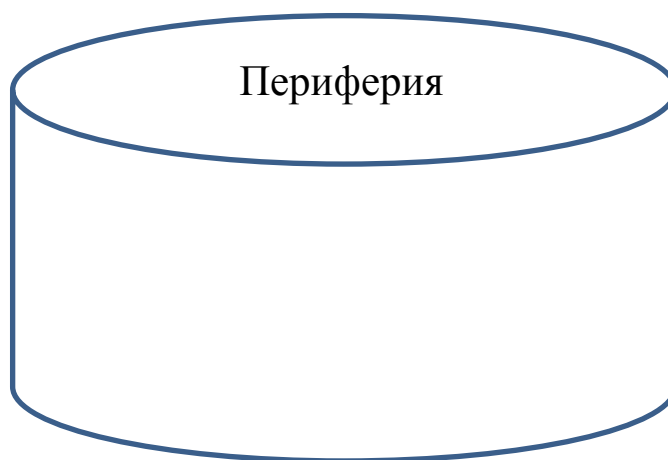


Рис.1 Модель структуры концепта

Ядро концепта является его центральным слоем, который содержит в себе « наиболее яркий образ», обладающий «индивидуально-чувственным характером... четко выраженной личностной окраской», так как демонстрирует «наглядно-чувственный образ», формирующийся на основе «личного опыта человека» [30, с. 152]

В романе Т. Драйзера «Американская трагедия» [14] доминирующим является концепт «Американской мечты», вербально выраженный словом и синонимами слова «успех», справедливо считающимся его ядром. Под успехом понимается материальное благополучие индивида, его социальное положение в обществе, публичное признание, достигаемое всевозможными способами и являющимся основным жизненным ориентиром.

Особый интерес представляет статья в толковом словаре Т.Ф. Ефремовой [42], где под успехом подразумевается признание удачи со стороны окружающих, общественное одобрение...внимание общества к кому-л., признание чьих-либо заслуг. Анализируя данную словарную статью, мы приходим к выводу о том, что успех отождествляется с безусловным следованием ритуалу обыденного существования, житейским благополучием и сытостью, а комфорт становится синонимом бездуховности.

Семантически близкими лексеме успех являются следующие лексические единицы: **success, prosperity, bright, salary, wealth, pleasure** и **богатство, роскошь, благополучие, блеск, заработок, шик, удовольствие**. Для наглядности рассмотрим частотность употребления ядра концепта успех и вышеупомянутых семантически близких языковых единиц (также учитывая однокоренные этим словам, имеющие идентичное лексическое значение) в романе (см. Таблица 1,2):

Таблица 1

Частотность употребления языковых единиц

Слово	Кол-во совпадений в тексте
-------	----------------------------

Success	46
Prosperity	3
Bright	73
Salary	17
Wealth	43
Pleasure	52

Таблица 2

Частотность употребления языковых единиц

Слово	Кол-во совпадений в тексте
Успех	56
Благополучие	4
Блеск	22
Заработок	14
Богатство	16
Удовольствие	23

Сопоставление семантики ядра концепта «**success**» «успех»; «**prosperity**», «**bright**», «**salary**», «**wealth**», «**pleasure**» и «богатство», «роскошь», «благополучие», «блеск», «заработок», «удовольствие» демонстрирует нам, что эти слова совпадают в своем вещественном содержании, все они олицетворяют «успех» в материальном понимании приобретения физического объекта реальности. Однако их дифференциальные признаки помогают наилучшим образом раскрыть авторский концепт «Американской мечты», то

есть продемонстрировать четко прослеживаемую негативную коннотацию в отношении к данному понятию. Рассмотрим дефиниции, предложенные в Толковом словаре Т.Ф. Ефремовой [42] и Oxford Learner's Dictionaries[43]:

Success the fact that you have achieved something that you want and have been trying to do or get; the fact of becoming rich or famous or of getting a high social position [43].

Prosperity the state of being successful, especially in making money[43].

Bright full of light; shining strongly [43].

Salary money that employees receive for doing their job, especially professional employees or people working in an office, usually paid every month [43].

Wealth a large amount of money, property, etc. that a person or country owns [43].

Pleasure a state of feeling or being happy or satisfied [43].

Благополучие – это «спокойное – без неудач и потрясений – течение дел, жизни», а другими словами «материальная обеспеченность, достаток» [42].

Однако комфортная жизнь и достаток предназначены не для всех, ведь речь в определении слова идет о жизни, делах и достатке одного человека. Данную гипотезу хорошо иллюстрируют личные мысли и переживания Клайда Гриффитса:

«For now, all at once, he saw economic independence ahead for himself, if not for his family, and he did not care to complicate it with any claims which a confession as to his real salary would most certainly inspire [41].»

«В перспективе он вдруг увидел некоторое материальное благополучие если не для всей семьи, то хотя бы для себя одного, и ему не хотелось

осложнять дело, назвав действительную сумму своего будущего заработка: конечно, родители предъявят ему тогда большие требования» [14].

Более того, такое эгоистичное и некорректное видение возможного в будущем благополучия подчеркивает крайне негативное отношение Т. Драйзера к подобным, лишеным смысла, стремлениям.

Блеск в переносном значении «роскошь и великолепие», то, что искушает и привлекает человеческий глаз своим внешним изяществом, не претендуя при этом на внутреннее содержание [42]. Действительно, главный герой был подвержен подобному «сиянию пустот» как никто другой:

«Indeed in his immature and really psychically unilluminated mind it suddenly evoked a mood which was as of roses, perfumes, lights and music. The beauty! The ease! [41]»

«И незрелую и, в сущности, слепую и темную душу Клайда вдруг охватило странное настроение, подобное тому, какое вызывают розы, блеск огней, духи и музыка. Какая красота! Какая роскошь!» [14].

Заработок не что иное, как «вознаграждение за работу» [42], в сущности, зависящее от усилий, приложенных человеком к какому-либо делу. Важно отметить, что главного героя произведения нами абсолютно не наблюдается никакого желания трудиться. Напротив, заработок честным трудом он пренебрежительно называет несущественным:

«But she will not let you go or go her way unless you accompany her. And if you go yours, it will be without Sondra and all that she represents, as well as all this pleasant life here — your standing with your uncle, his friends, their cars, the dances, visits to the lodges on the lakes. And what then? A small job! Small pay! [41].»

«Но она (прим. Роберта) не отпустит тебя и не пойдет своей дорогой, если ты не пойдешь с нею. Если же ты от нее убежишь, значит, потеряешь Сондру, и все, что связано с Сондрой, и все удовольствия твоей здеш-

ней жизни: свое положение у дяди, у его друзей, их автомобили, танцы, поездки на дачу. А что потом? Ничтожное место! Ничтожный заработок! [14].»

Под богатством понимается «большое имущество, преимущ. денежное», но более примечательным является переносное значение слова, которое содержит в себе следующие смыслы – «множество, обилие» [42], то есть избыточное, следовательно, ненужное индивиду владение материальными объектами.

«Not only that, but he had found one girl to whom, because of her beauty, wealth, position, he had become enormously attached and beside her the little farm and factory girl in the pathetically shabby and secret room to which he had assigned her, looked poor indeed — good enough to betray but not good enough to marry. And he would not [41].»

«Более того, он нашел девушку, которая совершенно пленила его своей красотой, богатством, положением в обществе, — рядом с нею скромная фабричная работница, дочь фермера, в своей убогой одинокой каморке, где он сам ее поселил, казалась, конечно, жалкой! [14].»

Противопоставление Клайдом богатой и бедной девушки, где преимущество и лидирующую позицию занимает та, что имеет в своем распоряжении обилие материальных благ, дает нам авторскую характеристику нравственных качеств героя.

Удовольствие – «чувство радости и довольства от принятых ощущений» [42]. При этом многое зависит от объекта получения удовольствия, в случае с юношей из Канзас-сити в удовольствии виделось утоление своих каких-либо физических потребностей:

«In spite of his quiet surroundings here, however, the very air of the city seemed to suggest some such relaxation as this youth was now suggesting — a

form of diversion that was probably innocent enough but still connected with girls and their entertainment — there were so many of them here, as he could see [41].»

«Но, как ни скромно было теперь его непосредственное окружение, казалось, самый воздух этого города будил в нем жажду удовольствий, о которых говорил сейчас его спутник: хотелось повеселиться немного, пожалуй, даже самым невинным способом, но все-таки в женском обществе [14].»

Также обращает на себя внимание тот факт, что мы можем выделить в конце произведения упорядоченное сочетание слов, состоящее в основном из рассмотренных нами ранее лексических единиц или их синонимов:

«She would never understand his craving for ease and luxury, for beauty, for love — his particular kind of love that went with show, pleasure, wealth, position, his eager and immutable aspirations and desires. She could not understand these things [41].»

«Никогда ей не понять, как он жаждал комфорта и роскоши, красоты, любви-той любви, что неотделима от пышности, удовольствий, богатства, видного положения в обществе-не понять его страстных, неодолимых желаний и стремлений [14].»

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать вывод, что концепт «американская мечта» наиболее часто вербализируется как «успех», «богатство», «благополучие». В ходе количественного анализа частотности употребления вышеупомянутых языковых единиц, а также сопоставления их семантики, нами наблюдается впечатляющее количество совпадений лексем, связанных с удовлетворением личностных потребностей, созданием «идеального мира» в «неидеальном» посредством материальных атрибутов, а также иллюзии преуспеяния, достижения всего материального легким, как бы приложением несущественного усилия, путем.

2.3 Периферия концепта «американская мечта»

Детально рассмотрев ядро концепта как его структурную составляющую, обратимся к периферии концепта, которая, не смотря на второстепенную роль в структуре концепта, представляет для лингвистов большой интерес для исследований. Периферия концепта «интерпретационное поле» [30, с. 151] – слой, играющий второстепенную роль, заключающуюся в отражении «различного рода утверждений и стереотипов, определяющих особенности менталитета» конкретной «лингвокультурной общности» [30, с. 151].

Проанализируем, как именно стремится достичь успеха главный герой в произведении Т. Драйзера «Американская трагедия» [14].

«Clyde was so flustered and disturbed by the cool, examining eyes of the man before him that he could scarcely get his breath properly, and swallowed hard.

For the first time in his life, it occurred to him that if he wanted to get on he ought to insinuate himself into the good graces of people — do or say something that would make them like him [14]. »

«Клайд был так смущен и сбит с толку холодным, испытующим взглядом мистера Скуайрса, что едва мог перевести дыхание и судорожно проглотил слюну. В первый раз в жизни он подумал, что если хочешь добиться успеха, надо расположить к себе людей, сделать или сказать что-то такое, что понравилось бы им[14].»

В данном отрывке можно заметить, что исследуемый культурный концепт вербализуется посредством словосочетаний «расположить к себе людей», «сказать что-то, что им бы понравилось». Очевидно, что для Клайда, главной целью которого выступает успех и признание, ничего не стоит поступиться своим принципами, соврать или польстить тому, кто неприятен, ради достижения своей цели.

«Also, like most hotels of its kind, it was frequented by a certain type of eager and ambitious male of not certain age or station in life, who counted upon his appearance here at least once, if not twice a day, at certain brisk and interesting hours, to establish for himself the reputation of man-about-town, or rounder, or man of wealth, or taste, or attractiveness, or all.»

«Грин-Дэвидсон», как и все отели такого рода, посещался людьми известного сорта: тут бывали главным образом тщеславные мужчины неопределенного возраста и неопределенных занятий, жаждавшие легкого успеха и рассчитывавшие своим появлением здесь раз, а то и два в день, в часы наибольшего оживления, укрепить за собой репутацию светского человека, или прожигателя жизни, или богача, или человека со вкусом, или покорителя сердец, или всего сразу[14].»

Для героев произведения Т. Драйзера очень мало добиться успеха, им надо его показать, похвастаться перед своими знакомыми и друзьями уровнем материального благополучия. Данные «смотрины» происходят буквально во всем: даже посещение отеля может многое сказать об успешности того или иного персонажа.

«Not being as attractive as Doyle, it was not so easy for him to win the attention of girls, and those he did succeed in interesting were not of the same charm or import by any means[14].»

Хегленд был не так красив, как Дойл, и ему было куда труднее завоевать внимание девиц, а те, у которых он добивался успеха, были далеко не так очаровательны[14].»

Безусловно, «мечта» среднестатистического американца не могла не включать красивых женщин как атрибута успешности. При этом герои не стремились к тому, чтобы создать крепкую счастливую семью с одной дамой: богатые люди стремились окружить себя большим количеством красивых девушек, воспринимая их в качестве «своеобразных трофеев».

«He was at this time a vigorous, self-centered and vain youth of twenty-three who, in contrast with his two sisters, seemed much sterner and far more practical. Also, probably much more intelligent and aggressive in a business way — a field in which neither of the two girls took the slightest interest. He was brisk in manner and impatient. He considered that his social position was perfectly secure, and was utterly scornful of anything but commercial success[14].»

«Это был крепкий двадцатитрехлетний юноша, тщеславный и себялюбивый. Он казался более жестким, чем сестры, и куда более практичным.

Вероятно, он был сообразителен и энергичен в делах - область, к которой его сестры не питали ни малейшего интереса. Он был резок и нетерпелив. Свое положение в обществе считал незыблемым и относился с полнейшим презрением ко всему, кроме делового успеха[14].»

Данное описание Гилберта позволяет сделать о непременном условии достижения успеха в американском обществе – необходимо показать себя на деловом поприще. Именно данный путь представляется в рамках «американской мечты» наиболее оптимальным.

«Here also, a fact which impressed and even startled his sense of curiosity and awe, even — there was no faintest trace of that sex element which had characterized most of the phases of life to be seen in the Green-Davidson, and more recently the Great Northern. In fact, in so far as he could remember, had seemed to run through and motivate nearly, if not quite all of the phases of life that he had thus far contacted. But here was no sex — no trace of it. No women were admitted to this club. These various distinguished individuals came and went, singly as a rule, and with the noiseless vigor and reserve that characterizes the ultra successful. They often ate alone, conferred in pairs and groups, noiselessly — read their papers or books, or went here and there in swiftly driven automobiles — but for the most part seemed to be unaware of, or at least unaffected by, that element of passion, which, to his immature mind up to this time, had seemed to propel and disarrange so many things in those lesser worlds with which up to now he had been identified [14].»

«И еще одно поразило Клайда: с любопытством, даже с благоговейным изумлением он убедился, что в здешней атмосфере нет и следа той эротики, которой отличалась жизнь в «Грин-Дэвидсон», а совсем недавно - в «Большом Северном». В самом деле, насколько он мог припомнить, дух сексуальности чувствовался во всем, был основой чуть ли не всего, что ему до сих пор приходилось видеть в отелях. Здесь не было ничего подобного. Женщины вообще не допускались в клуб. Все эти выдающиеся личности приезжали и уезжали, как правило, в одиночку, без всякой шумихи, энергичные и сдержанные, что характерно для людей, достигших исключительного успеха. Обыч-

но они обедали в одиночестве, негромко беседовали, сходясь по двое, по трое, читали газеты и книги или разъезжали по городу на быстроходных машинах и, казалось, не ведали, что такое страсть, - по крайней мере, на них, видно, не действовало это чувство, которое, как доныне представлялось незрелому уму Клайда, всем движет и все будоражит в жизни простых смертных - таких, как он сам[14]».

Очевидно, что попадание Клайда в другую среду, где успешные люди никак не стремятся это продемонстрировать, где помимо количества денег в человеке ценятся также и личностные качества, не могло не оказать на главного героя важного влияния. Однако к данному моменту мужчина уже был на полпути к своей «американской мечте», и он бы не смог остановиться, даже если бы захотел. И в этом заключена одна из причин случившейся «американской трагедии».

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать вывод, что к периферийному полю концепта «американская мечта» относятся такие словосочетания, как «расположить к себе людей», «сказать что-то, что им бы понравилось», «светский человек», «прожигатель жизни», «любимец женщин», «деловые достижения». Очевидно, что для главного героя произведения – Клайда, в течение описанных событий полностью утрачиваются духовные и нравственные ценности, его поглощает стремление к тому успеху, который принято считать гедонистическим. «Американская мечта» в романе Т. Драйзера означает духовную деградацию личности, его заикленности на материальных благах. И в этом заключена одна из причин случившейся «американской трагедии».

Заключение

В ходе проведенного исследования нами были получены следующие результаты:

- на сегодняшний день не существует универсального понятия сущности концепта. В первую очередь, важно отметить, что для концепта всегда характерно символическое содержание. По сути, он отражает все то, что люди знают, думают, воображают и предполагают в контексте того или иного явления, предмета или события. Таким образом, символическое наполнение является одним из специфических черт каждого концепта. Также важно отметить, что для любого концепта характерно его соотношение с культурными реалиями носителей языка. В связи с этим, на сегодняшний день широкую популярность получили 2 подхода к изучению концептов: лингвистический и когнитивный. Представители первого отмечают, что главным в изучении понятия является его словарное содержание, в связи с чем, целесообразно его изучение с позиции лингвистики. Представители когнитивного подхода уверены, что главное в концепте – фиксация мыслительной деятельности носителей языка, ментального содержания. При этом важно отметить, что данные подходы не противоречат друг другу, во всех учитывается сложность и многогранность понятий, в связи с чем, концепт нуждается в комплексном изучении культуры, сознания и языка.
- каждый концепт характеризуется определенной содержательной структурой. В анализе данной структуры принято выделять три основных элемента: чувственный образ, информационное содержание и интерпретационное содержание. Чувственный образ определяется яркостью отображения смысловой нагрузки, и в большей степени проявляется в средствах передвижения, названиях астрономических объектов, характеристиках родственных связей и т.д. Информационное содержание выявляется в необходимом минимуме когнитивных признаков, которые обуславливают специфику данного концепта. В свою очередь, интерпретацион-

ное содержание является совокупностью когнитивных признаков, которые позволяют определить концептуальное содержание в словарной системе (своего рода выводное знание). При анализе каждого концепта необходимо его анализировать с учетом каждого из этих элементов, поскольку исключительно совокупность данных характеристик позволяет в полной мере понять содержание данного концепта.

- при изучении концепта, большое внимание ученые уделяют таким терминам как понятие и значение. Понятие отражает лишь познанные признаки объекта, в то время как концепт признается учеными ментальной единицей картины мира, которая содержит в себе определенные культурные знания. По данным современных лингвистов значение слова, несмотря на то, что необходимо для интерпретации концепта, является лишь единицей семантического пространства языка.
- в целях понимания соотношения концептосферы и языковой картины мира, в первую очередь, необходимо остановиться на понимании соотношения языка и культуры. Вопрос о соотношении языка и культуры вплоть до настоящего времени остается дискуссионным. В первую очередь, это обусловлено отсутствием универсального понятия значения культуры, которую, по нашему мнению, необходимо рассматривать в качестве совокупности всех достижений населения того или иного государства или человечества в целом. Концепт выступает неким «связующим звеном» и является по своей сути отражением языковой картины мира в ее культурном контексте. Ключевая роль в этом отводится этнокультурным метафорам, с помощью которых и формируются культурные концепты. Такие лингвистические единицы являются неотъемлемой частью любой культуры, в которой отражаются все традиции, ценности, мировоззрения и особенности повседневного поведения их носителей. В первую очередь, концепты призваны отображать национально-культурный колорит страны, способствовать пониманию иностранными гражданами той или иной установки в сознании людей.

- исследование каждого концепта целесообразно начинать с изучения этимологии данного слова, в том числе и эволюции данных значений. Специфика концепта обуславливает необходимость его анализа с исторического подхода, поскольку понимание значений его не представляется возможным без учета исторических изменений. В настоящее время существует несколько способов изучения концептов, которых объединяет совокупное исследование трех компонентов: словарного, текстового и экспериментального материала. Широко распространен метод нахождения так называемого «ключевого слова», главной реализации концепта, посредством которого обеспечивается многозначность и частотность его употребления. Существует несколько способов изучения концепта: выявить семный состав ключевого слова, проанализировать лексическую парадигму различного объема и типа, вербализующую конкретный концепт, проанализировать материал паремий и афоризмов, проанализировать лексическую сочетаемость слов-репрезентантов концепта и дискурсно исследовать концепт. Все данные способы имеет специфическую ценность, в связи с чем, широко распространено совокупное использование данных методов.
- в настоящее время вопрос о роли материальных ценностей в жизни человека привлекает внимание все большего количества исследователей, в связи с чем вопрос изучения эволюции значений соответствующих культурных концептов не утрачивает свою актуальность. Одним из таких популярных концептов представляется термин «американская мечта». В частности, значение данной лексемы можно понимать в качестве утопической идеи об обществе, где все равны, каждый может добиться успеха, обрести признание, воплотить в реальность все мечты. При этом материальные ценности в рамках «американской мечты» превалируют над духовными. В частности, губительная роль стремления к богатству любой ценой отражена в знаменитом произведении Т. Драйзера «Американская трагедия» [14].

- концепт «американская мечта» наиболее часто вербализируется как «успех», «богатство», «благополучие». В ходе количественного анализа частотности употребления вышеупомянутых языковых единиц, а также сопоставления их семантики, нами наблюдается впечатляющее количество совпадений лексем, связанных с удовлетворением личностных потребностей, созданием «идеального мира» в «неидеальном» посредством материальных атрибутов, а также иллюзии преуспевания, достижения всего материального легким, как бы приложением несущественного усилия, путем.
- к периферийному полю концепта «американская мечта» относятся такие словосочетания, как «расположить к себе людей», «сказать что-то, что им бы понравилось», «светский человек», «прожигатель жизни», «любимец женщин», «деловые достижения». Очевидно, что для главного героя произведения – Клайда, в течение описанных событий полностью утрачиваются духовные и нравственные ценности, его поглощает стремление к тому успеху, который принято считать гедонистическим. «Американская мечта» в романе Т. Драйзера означает духовную деградацию личности, его заикленности на материальных благах. И в этом заключена одна из причин случившейся «американской трагедии».

Таким образом, в ходе исследования поставленная цель была достигнута.

Список использованной литературы

1. Абрамов В.П. / В.П. Абрамов // Семантические поля русского языка / В.П. Абрамов. М.: Академия пед. И соц. Наук, 2003. – 337 с.
2. Алефиренко Н.Ф. / Н.Ф. Алефиренко // Когнитивная семантика и лингвокультурология / Н.Ф. Алефиренко // Гуманитарные исследования: журнал фундаментальных и прикладных исследований. Астрахань: Астраханский университет. -2004. -№3.- с. 65-69
3. Алефиренко Н.Ф. / Н.Ф. Алефиренко // Проблемы фразеологического значения и смысла: (В аспекте межуровневого взаимодействия языковых единиц) – Астрахань, 2000. – 219 с.
4. Антипов Г.А. / Г. А. Антипов // Текст как явление культуры - Новосибирск: Наука, 1989. -75 с.
5. Апресян Ю.Д. / Ю. Д. Апресян // Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. – 1995. - № 1. – С. 37-67.
6. Бабушкин А.П. / А. П. Бабушкин // Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. – 103 с.
7. Булаховский Л.А. / Л. А. Булаховский // Введение в языкознание: учебное пособие для студентов филологических факультетов университетов. – М.: Учпедгиз, 1958. – 434 с.
8. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров // Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 3-е издание, перераб. доп. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.
9. Воробьев В.В. /В.В. Воробьев // Лингвокультурология (теория и методы) - М.: РУДН, 1997.-331 с.

10. Ворожбитова А.А. / А.А. Ворожбитова // Теория текста: антропоцентрическое направление - М.: Высш. Шк., 2005. – 367 с.
11. Гируцкий А.А. / А.А. Гируцкий // Общее языкознание: Учебное пособие для студентов вузов. – Минск: Тетра Системс, 2004. – 304 с.
12. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. / Т.Г., Грушевицкая В.Д., Попков, А.П. Садохин // Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов. - М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 352 с.
13. Гумбольдт В. фон. / В. фон. Гумбольдт // Избранные труды по языкознанию.- М., 1984.- 108с.
- 14.Драйзер Т. / Т. Драйзер // Американская трагедия [Электронный ресурс]: http://thelib.ru/books/drayzer_tedor/amerikanskaya_tragediya.html
- 15.Елистратов В.С. / В. П. Елистратов // Россия и Запад: диалог культур.- №1.- М., РАН, 1992.
- 16.Жуков В.П. / В. П. Жуков // Семантика фразеологических оборотов - М., 1978
- 17.Звегинцев В.А. / В. А. Звегинцев // История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. – Ч. 2. – М.: Наука, 1965. – 314 с.
- 18.Караулов Ю.Н. / Ю. Н. Караулов // Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов.-М.: Наука, 1987.-264 с.
- 19.Копыленко М.М. / М. М. Копыленко // Основы этнолингвистики. – Алматы: «Ақыл кітабы», 1997. – 178 с.
- 20.Корнилов О.А. / О. А. Корнилов // Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.

- 21.Кронгауз М.А. / М. А. Кронгауз // Семантика: учебник для вузов / М.А. Кронгауз. М.: Рос. Гос. гуманит. Ун-т, 2001. – 399 с.
- 22.Культурология: Учебное пособие / Под ред. проф. Г.В. Драча. – М.: Альфа, 2003. – 432 с.
- 23.Ладо Р. / Р. Ладо // Лингвистика поверх границ культур // В кн.: Методика преподавания иностранных языков за рубежом. – М.: Прогресс, 1967. – С. 32-62.
- 24.Маслова В.А. / В.А. Маслова // Лингвокультурология.- М., Академия, 2001.- 183 с.
- 25.Мечковская Н.Б. / Н. Б. Мечковская // Социальная лингвистика.- М., Аспект Пресс 1996.- 216 с.
- 26.Милованова Л.А. / Л.А. Милованова //Языковая личность: лингводидактические характеристики. Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2005. - №3. – с. 119-124
- 27.Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]: <http://www.ruscorgora.ru/>
- 28.Никитин М.В. / М. В. Никитин // Основы лингвистической теории значения. М.: Высшая школа, 1988. – 168 с.
- 29.Рождественский Ю.В. / Ю. В. Рождественский // Теория риторики. Издание 2-е, исправленное. –М.: Добросвет, 1999. – 482 с.
30. Степанов Ю.С. / Ю. С. Степанов // Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. - М.: Школа "Языки русской культуры", 1997. – 982 с.
- 31.Сепир Э. / Э. Сепир // Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., Прогресс, 1993.- 656 с.

32. Сепир Э. / Э. Сепир // Язык: Введение в изучение речи // Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Наука, 1996. – С. 26-403.
33. Солодуб Ю.П. / Ю.П. Солодуб // К вопросу о совпадении фразеологических оборотов в различных языках // ВЯ.- 1982.- №2.
34. Тавдгиридзе Л.А. / Л.А. Тавдгиридзе // Концепт «Русский язык» в русском языковом сознании / Л.А. Тавдгиридзе. Дис. канд. Филол. наук. Воронеж, 2005. -244с.
35. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В.Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. – с. 173-204
36. Телия В.Н. / В.Н. Телия // Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от мировидения к миропониманию) // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов. Доклады российской делегации: Сб. докладов / Отв. ред. Н.И. Толстой. – М.: Наука, 1993. – С. 302 – 314.
37. Тресиддер Дж. / Дж. Трессидер // Словарь символов / пер. с англ. С. Палько. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999.
38. Шаповалов В.Ф. / В. Ф. Шаповалов // Восприятие России на Западе: мифы и реальность.- М., РАН, 1999.
39. Чернец Л.В. /Л. В. Чернец // Филологические науки.- М., Просвещение, 2001.
40. Хайруллин В.И. / В.И. Хайруллин // Лингвокультурологические и когнитивные аспекты перевода.- М., Индрик, 1995.- 512 с.
41. Dreiser Theodore / Theodor Dreiser // An American Tragedy [Электронный ресурс]:

<http://www.e-reading.club/book.php?book=1041493>

СЛОВАРИ

42.Ефремова Т.Ф Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. – М.: Русский язык, 2000.

43.Oxford Learner's Dictionaries [Электронный ресурс]:

<http://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>